

Курбанов Мурат Абубакарович

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА

В рамках данной статьи раскрываются вопросы становления и развития народного образования. Анализируется процесс ликвидации безграмотности с первых дней формирования Советской власти в Дагестане.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 111-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.67)“1920/1930”:37

В рамках данной статьи раскрываются вопросы становления и развития народного образования. Анализируется процесс ликвидации безграмотности с первых дней формирования Советской власти в Дагестане.

Ключевые слова и фразы: Советская власть; народное образование; ликвидация безграмотности; всеобщее начальное обучение.

Мурат Абубакарович Курбанов, к.и.н.
*Кафедра истории России
Дагестанский государственный университет
ahmed2005@mail.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА[®]

Рассмотрение специфики традиционного народного образования в Дагестане, особенностей его развития в условиях грандиозных исторически значимых событий, приведших к важным изменениям во всех сферах общественной, семейной, личной жизни горцев Дагестана; уяснение под этим углом зрения, с одной стороны, соотношения местных традиций в системе образования и воспитания подрастающего поколения с огромным влиянием в этой сфере арабо-мусульманской культуры и, с другой стороны, новых тенденций в той же сфере, вытекающих из фактов окончания Кавказской войны, вхождения Дагестана в состав Российской империи и последовавших вслед за этим административных, судебных, хозяйственных реформ; реформы в системе народного образования, возникновение новых веяний в этой области с установлением Советской власти - все это необычайно актуально и практически значимо.

С первых дней установления Советской власти в Дагестане поднятие образовательного уровня населения считалось одной из самых главных задач. Развитие народного образования находилось в центре внимания руководящих органов республики. Религиозные школы в Дагестане не сдавали свои позиции вплоть до конца 20-х гг. В 1928 г. при мечетях обучалось около 50 тыс. детей [7, с. 93]. В конце 20-х - начале 30-х гг. школы при мечетях прекратили свое существование. Их просто закрыли. Лишь отдельные представители мусульманской интеллигенции, остававшиеся на свободе, под постоянной угрозой административных преследований и репрессий продолжали подвижническую деятельность, набирали небольшие группы детей и тайно обучали их Корану на дому.

С 1928-1929 учебного года в национальных школах Дагестана арабский алфавит был заменен латинским алфавитом. Хотя латинский алфавит и имеет свои преимущества перед арабским (более распространен в странах мира, более легкий в усвоении), введение его в те годы, в тех условиях, без предварительной подготовки населения было отрицательным явлением. Вся история Дагестана столетиями в основном писалась на арабском языке либо на родных языках путем использования арабского шрифта. Таким образом, внезапная замена арабского алфавита латинским явилась большим препятствием в изучении и объективном освещении прошлой жизни народов Дагестана, их культуры в прошлом. Этим актом как бы прервалась связь времен. Вследствие замены алфавита все грамотное население республики стало неграмотным, не могли читать на родном языке местные газеты, которые уже выпускались на латинице [Там же, с. 94]. После введения латиницы в Дагестане работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения получила более широкий размах.

В 1928 г. была выработана письменность для народов республики на основе латинского алфавита. Переход школ на латинский алфавит осуществлялся в три этапа и должен был завершиться в 1930-1931 учебном году. В эти сроки проводилась и работа по изданию учебников на новом алфавите [1, с. 165]. Издание учебников для школ Дагестана на латинском алфавите началось еще в 1928 г. Появились учебники на лакском, аварском, даргинском, кумыкском и лезгинском языках. Уже в 1933 году на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, ногайском и табасаранском языках было издано 126 названий учебников общим тиражом более 470 тыс. экземпляров. А всего за 1933, 1934, первую половину 1935 года в республике на 9 языках было издано 373 учебника тиражом в 1 млн. 580 тыс. экземпляров [2, с. 151]. К 1930 г. в 1900 пунктах ликвидации неграмотности, 144 школах обучалось 61 300 взрослых неграмотных людей. Из них к концу года освоили грамоту около 50 тыс. человек, в том числе 16 800 женщин [3, с. 31].

Развитие народного образования в Дагестане в 30-х гг. являлось задачей номер один, об этом свидетельствует постановление СНК РСФСР от 7 ноября 1932 г. «О ходе всеобуча», где отмечалось, что «Впереди всех по охвату в количественном отношении детей всеобучем и в качественном отношении идут Дагестан, Башкирия, Бурят-Монголия» [Там же, с. 95]. На 1 января 1932 г. в Дагестанской АССР школами было охвачено 80% детей школьного возраста, в том числе в городах - 88,5% и в сельской местности - 79,2%. Успехи введения всеобуча в Дагестане были внушительными. В 1932-1933 учебном году во всех районах Дагестана в школы первой ступени было вовлечено 90% детей в возрасте от 8 до 12 лет. Значительно хуже обстояло дело с вовлечением в школы переростков. К январю 1932 г. только 37,1% переростков были вовлечены в

учебный процесс [5, с. 121]. Школы республики нуждались в стабильных учебниках. В связи с этим ЦК ВКП(б) принял 12 февраля 1933 г. постановление «Об учебниках для начальной и средней школы», которым обязал Наркомпрос РСФСР и ОГИЗ обеспечить на деле издание стабильных учебников, рассчитанных на применение их в течение большого ряда лет [9, с. 69]. Предполагалось ввести их в дело с 1 сентября 1933 года.

В первом десятилетии в осуществлении народного образования в Дагестане были и недостатки. В работе повышенной национальной школы в Дагестане имелись серьезные трудности, происходившие вследствие того, что она работала на восьми языках. Для национальной семилетней и средней школы невозможно было подготовить квалифицированные педагогические кадры из коренных народностей Дагестана, которые могли бы вести преподавание в школе на родном языке. Кроме того, численность отдельных народов Дагестана была столь незначительной, что это исключало возможность создания на родном языке даже средних педагогических учебных заведений. В 30-е годы имевшиеся национальные педкомбинаты выпускали недостаточно хорошо подготовленных учителей, которые не могли работать в старших классах средних школ [1, с. 169]. Таким образом, к недостаткам и трудностям в школьном строительстве 20-х и 30-х гг. XX века в Дагестане можно отнести следующие: низкий образовательный уровень учителей, очень слабая материальная база школ, большой отсев учащихся из школ, наличие в начале десятилетия большого количества «дутьих» школ и короткая продолжительность учебы детей в школе, плохая обеспеченность учащихся учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Но все это были исправимые недостатки в развитии народного образования.

Неисправимыми ошибками остались в истории России, в том числе и Дагестана, политические репрессии 30-х гг., которые не обошли стороной и учителей школ. Отдельного и обстоятельного разговора заслуживает тема репрессий в системе народного образования. Основной удар принимали на себя, естественно, учителя школ. Достаточно было какому-нибудь учителю объективно ответить на смысленный детский вопрос, как ему тут же навешивали ярлык «врага народа», «подкулачника» и т.д. Характерен случай, который произошел в школе с. Казмаул Хасавюртовского района. 29 июля 1934 г. на совместном собрании группы коммунистов и комитета комсомола этого села был рассмотрен вопрос об учителе Тажудине Казанбиеве [8, с. 27]. После бурного обсуждения собрание «установило», что Т. Казанбиев попал под кулацкое влияние, о чем свидетельствует тот факт, что учитель посмел выразить свое сочувствие в адрес раскулачиваемых крестьян. Казанбиева исключили из комсомола, а копию решения собрания передали в комсомольскую организацию для последующего снятия «провинившегося» учителя с работы. Позорная и ныне осужденная обществом акция «раскулачивания» и высылки кулацких хозяйств за пределы Дагестана коснулась всех социальных групп, в том числе и детей школьного возраста. Архивные материалы свидетельствуют, что в 1936 г. в Хасавюртовском районе подверглись репрессиям 63 кулацких семьи, в составе которых было 115 детей, из них 55 - школьного возраста, т.е. им было от 7 до 14 лет [Там же, с. 27-28]. В местах высылки детей заставляли работать, причем норма выработки была такой же, как у взрослых. Тяжелый труд истощал детский организм, среди подростков был очень высок процент тяжелых заболеваний, получения увечий со смертельным исходом.

Хотя мероприятия по ликвидации безграмотности начались в 20-х гг., подавляющая часть населения оставалась безграмотной вплоть до начала 30-х гг. Важным событием в ликвидации неграмотности и малограмотности населения явилось постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» [6, с. 106-107]. Перед государственными органами власти, учреждениями народного образования и общественными организациями была поставлена задача: в течение 1936-1937 гг. завершить работу по ликвидации неграмотности среди населения в возрасте до 50 лет.

Судя по официальным отчетам, задача была выполнена. Грамотность населения Дагестана в возрасте от 9 до 40 лет составляла 82,5%. Из них мужчины - 89%, а женщины - 75,8%.

Ходатайство трудящихся Дагестана о переводе письменности народностей республики с латинизированного на русский алфавит было удовлетворено Президиумом ВЦИК в октябре 1937 г. [5, с. 289].

В 1938 г. произошло важное событие, которое способствовало дальнейшим успехам советской школы в Дагестане. Был осуществлен перевод письменности народов Дагестана с латинского алфавита на новый алфавит, созданный на основе русской графики [1, с. 170].

30-е годы явились периодом бурного развития дагестанской советской школы. В течение этих лет в ДАССР было введено всеобщее начальное обучение. С началом осуществления всеобщего семилетнего обучения детей было достигнуто коренное улучшение всей учебно-воспитательной работы в школах.

Семилетнее обучение делало доступным образование для широких слоев населения, что, безусловно, является одним из самых значительных достижений Советского государства.

В конце 30-х гг. большое внимание уделялось преподаванию русского языка в национальных школах, а родной язык вытеснялся в сферу бытового общения. Делопроизводство в государственных органах управления и учреждениях как в городе, так и в сельской местности постепенно было переведено на русский язык. Крупные собрания общественности в районных центрах, на селе также проводились на русском языке. Радио и печать плохо пропагандировали родную литературу, родной язык. Подобная русификация имела как положительные, так и отрицательные последствия. В любом случае, русский язык утверждается как язык межнационального общения, что весьма важно для полиязычного Дагестана в рассматриваемый период и в настоящее время.

Список литературы

1. Булатов Б. Б., Гаджиева Ф. Г., Зильпукарова Э. М.-Г. Школьная система в Дагестане: становление и развитие. Махачкала, 2006.
2. Булатов Б. Б., Курбанов М. А. Дагестан в 1920-1930-е годы: аспекты социально-экономического и общественно-политического развития. Махачкала, 2006.
3. Исмаилов А. Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала, 1970.
4. История Дагестана. М., 1968. Т. 3.
5. Каймаразов Г. Ш. Борьба за осуществление всеобщего в Дагестане в годы первой и второй пятилеток: 1928-1937 гг. // Ученые записки Института истории, языка и литературы. Махачкала, 1959. Т. 6.
6. Каймаразов Г. Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М., 1988.
7. Магидов Х. М. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала, 1998.
8. Муцаханов М. С., Махмудов Х. М. Дагестан в 30-е гг. Махачкала, 1997.
9. Сборник руководящих материалов о школе. М., 1952.

**PUBLIC EDUCATION FORMATION AND DEVELOPMENT IN DAGESTAN
IN THE 20-30S OF THE XXTH CENTURY**

Murat Abubakarovich Kurbanov, Ph. D. in History
Department of History of Russia
Dagestan State University
ahmed2005@mail.ru

The article reveals the questions of public education formation and development. Illiteracy liquidation process from the first days of Soviet rule formation in Dagestan is analyzed.

Key words and phrases: Soviet rule; public education; illiteracy liquidation; general primary education.

УДК 321.01

Статья посвящена анализу специфики политики и политического в условиях становления и развития сетевого общества. Автор анализирует отличительные характеристики сетевого общества с позиций концепции общества сетей М. Кастельса и ризоматической интерпретации современного общества Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Особенности политики в сетевом обществе определяются в контексте теории «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса. Автор приходит к выводу о делиберативном пространстве как основном источнике формирования политических структур сетевого общества.

Ключевые слова и фразы: сетевое общество; сетевая коммуникация; ризома; делиберативная политика.

Александр Вячеславович Курочкин

Кафедра российской политики

Санкт-Петербургский государственный университет

alexkur@bk.ru

ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА: НОВАЯ СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ[©]**Сетевое общество: формирование концепта**

Возникновение и сверхбыстрый рост различных сетей является сегодня наиболее явным трендом во всех сферах общественной жизни. Закономерно, что и сам термин «сеть» (*network*) стал с конца 1990-х годов одним из самых часто употребляемых в социальных науках. Это понятие используется экономистами, политологами, социологами и правоведами в самых разнообразных контекстах и на различных уровнях анализа: от исследования структуры конкретной организации до создания самостоятельной сетевой концепции современного общества. В западной политической науке распространено мнение о том, что мы сегодня являемся свидетелями трансформации политического и управленческого порядка от иерархий/организаций (и рынков/анархий) к сетям. Содержание этого процесса заключается в том, что «общество более не контролируется исключительно централизованными структурами, прежде всего государством; инструменты контроля рассеяны: материальные ресурсы и информация разделены между множеством разнообразных акторов. Координация этих акторов более не является результатом «централизованного руководства», а возникает в процессе целенаправленного взаимодействия множества индивидуальных акторов» [10, р. 503].

Обоснование такого рода гипотез привело в конце XX века к созданию самостоятельной социологической концепции, представляющей современное общество как сетевое.